На правах рукописи

ПОДКИН АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНО МАРКИРОВАННЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦА
(на материале швейцарского варианта немецкого языка)

Специальность 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

МОСКВА – 2010

Работа выполнена на кафедре немецкого языкознания филологического факультета ФГОУ ВПО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова».

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языкознания филологического факультета ФГОУ ВПО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» **Клюева Татьяна Васильевна**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор кафедры английского языкознания филологического факультета ФГОУ ВПО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» **Гвишиани Наталья Борисовна**

кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора германских языков Института языкознания РАН **Карпов Владимир Ильич**

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ»

Защита диссертации состоится 10 июня 2010 года в 16 часов на заседании диссертационного совета Д.501.001.80 при ФГОУ ВПО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, д. 1, стр. 51, I учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке I учебного корпуса гуманитарных факультетов ФГОУ ВПО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова».

Автореферат разослан 14 апреля 2010 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
профессор Т.А. Комова

Реферируемая диссертация посвящена анализу швейцарски отмеченных наименований лиц в словообразовательном, семантическом и стилистическом аспектах.

Тематика проводимых в настоящее время лингвистических исследований свидетельствует о том, что всё чаще в центре внимания лингвистов оказывается не проблема отражения в языке предметов и явлений окружающей действительности, а проблема отражения в нём самого носителя данного языка. Это позволяет говорить об **антропоцентризме** современного языкознания, характеризующегося переключением внимания исследователей с объекта познания на его субъект. Особую актуальность получает проблема изучения человека по данным языка, с одной стороны, и описания языка, соотносящегося с говорящим человеком, с другой. В связи с активной разработкой теории полинациональных языков возникает необходимость выявления различий в номинации человека не только представителями различных языков и культур, но и носителями национальных вариантов одного и того же негомогенного полинационального языка. Решению этой проблемы в рамках германо-швейцарского языкового узуса посвящена настоящая диссертация, **теоретической базой** которой послужили работы А.И. Домашнева, А.Д. Швейцера, Л.Б. Копчук, Г.А. Гаевской, Э.Г. Ризель, Н.Г. Помазан, И.Д. Перковской, В.С. Артёмовой, У. Аммона, М. Клайна, Г. Клосса, К. Майера, Ш. Кайзера, Р. Шварценбаха, П. фон Поленца, Ш. Зондереггера, Б. Келлермайер-Ребайн, Р. Шиллинга, В. Шенкера и др.

Наименования лиц, образующие наиболее активно пополняемый пласт лексики любого языка, на протяжении нескольких десятилетий обращают на себя пристальное внимание лингвистов. Их изучение происходило на материале английского, немецкого, французского, русского и ряда других языков. Исследовались семантические, стилистические и словообразовательные особенности наименований лиц, проводился сопоставительный анализ существительных данной группы слов в разных языках. Однако швейцарски отмеченные наименования лиц, т.е. единицы, обладающие дифференциальными признаками в сопоставлении с семантически тождественными единицами собственно немецкого, общенемецкого и австрийского лексических фондов, не становились ещё объектом специального исследования. Между тем именно в сфере наименований лиц находят отражение основные тенденции развития немецкого языка в пределах германо-швейцарского узуса. Выявление и анализ их специфики является неотъемлемой частью адекватного описания национального своеобразия швейцарского варианта немецкого литературного языка.

Несмотря на то, что наименования лиц различаются конкретными значениями, они формируют одну из важнейших **семантических категорий** современного немецкого языка. Все они объединены общим категориальным значением – значением лица, которое не всегда выражено при помощи соответствующих словообразовательных средств, поскольку среди наименований лиц имеется также множество корневых слов, лишь по своей

5) установить семантический объём и языковые характеристики лексических категорий nomina agentis и nomina patientis как отражающих важнейшую сферу внеязыковой действительности, связанную с человеком;

6) выявить закономерности словообразовательного варьирования швейцарски отмеченных наименований лиц, образованных по основным продуктивным словообразовательным моделям современного немецкого языка;

7) раскрыть характер стилистического варьирования наименований лиц в основных центрах распространения немецкого языка;

8) описать функционально-стилистическое своеобразие пейоративно-диминутивных наименований лиц в швейцарском варианте немецкого литературного языка с привлечением примеров из художественных и публицистических произведений современных германо-швейцарских авторов;

9) определить стилистические функции наименований лиц диалектного происхождения в современной германо-швейцарской прозе;

10) выявить основные источники лексических гельвецизмов со значением лица;

11) показать наиболее значимые закономерности семантического варьирования наименований лиц в основных центрах распространения немецкого литературного языка;

12) раскрыть языковые особенности национально-специфичных наименований лиц в пределах германо-швейцарского языкового узуса;

13) составить ономасиологическую классификацию швейцарски отмеченных наименований лиц.

Для достижения поставленной цели и решения сопутствующих ей задач применяются такие **научные методы**, как контрастивный семантический анализ, описательный метод, метод компонентного анализа на основе лексикографических источников, метод классификации и категоризации, а также метод сплошной выборки.

Теоретическая значимость диссертации состоит в дальнейшем совершенствовании методов описания национально маркированной лексики, в осмыслении вариативности немецкого языка как одной из его ключевых характеристик, а также в выявлении языковых и внеязыковых факторов, определяющих своеобразие швейцарски отмеченных наименований лиц.

Практическая значимость проведённого исследования определяется возможностью использования полученных результатов в лекционно-семинарских курсах по общему языкознанию, страноведению, стилистике, словообразованию современного немецкого языка, социолингвистике, этнолингвистике, контрастивной лингвистике, межкультурной коммуникации, в спецкурсах по теории и практике перевода. Анализируемый языковой материал может найти применение при составлении словарей и лексикографических справочников по лексическому составу швейцарского варианта немецкого литературного языка, поскольку, как свидетельствуют результаты проведённых подсчётов, в словаре У. Аммона зафиксировано лишь 63% отобранных для исследования существительных.

Основные результаты и положения проведённого исследования прошли **апробацию** на международных научных конференциях «Новые направления в изучении лексикологии, словообразования и грамматики начала XXI века» (г. Самара, 4-5 мая 2009 г.), «Иностранные языки в современном мире» (г. Казань, 10-12 июня 2009 г.), в ходе международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (День науки) (г. Москва, 13-17 апреля 2009 г.). Результаты исследования обсуждались на заседаниях круглого стола «Судьба национальных диалектов и языков в современном мире» (г. Москва, 15 апреля 2009 г.), научного студенческого общества филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва, 11 февраля 2010 г.). По материалам диссертационного исследования прочитана лекция в рамках спецкурса «Национальные варианты немецкого литературного языка» на филологическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова (ноябрь 2009 г.). По теме диссертации имеется 8 публикаций, в том числе 3 статьи опубликованы в журналах, включённых в список изданий ВАК.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Наименования лиц отражают основные тенденции развития немецкого языка в рамках германо-швейцарского языкового узуса.
2. Своеобразие швейцарски маркированных наименований лиц определяется уникальной лингвистической ситуацией, сложившейся на территории современной Швейцарии, интерференцией с соседними романскими языками (прежде всего французским), взаимодействием немецкого литературного языка Швейцарии и швейцарско-немецких диалектов, а также некоторой архаичностью немецкого языка в этой стране.
3. Специфика швейцарски отмеченных наименований лиц на словообразовательном, семантическом и стилистическом уровнях выявляется не только при сопоставлении их с семантически тождественными единицами собственно немецкого и общенемецкого лексических фондов, но и с коррелятами австрийского национального варианта.
4. В образовании швейцарски маркированных наименований лиц принимают участие те же словообразовательные средства, что и в собственно немецком и австрийском национальных вариантах. Своеобразие единиц рассматриваемой группы слов на уровне словообразования определяется различной частотностью употребления и иной функциональной нагрузкой общенемецких словообразовательных средств.
5. Использование наименований лиц диалектного происхождения является отличительной чертой произведений современных германо-швейцарских авторов и подчинено целям создания многопланового стилистического эффекта.
6. Тематическое распределение пейоративно-диминутивных наименований лиц позволяет сделать вывод о ценностных ориентирах германо-швейцарского общества.
7. Наряду со смысловым содержанием швейцарски маркированные наименования лиц несут фоновую информацию, указывающую на

соотнесённость называемого лица с социокультурной действительностью Швейцарии.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, списка условных сокращений и обозначений, основной части, включающей четыре главы, заключения, библиографии (199 наименований), перечня использованной художественной и публицистической литературы, 5 приложений. Общий объём диссертации составляет 283 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении (стр. 10-19) выдвигаются цель и задачи, излагаются методы исследования, обосновывается новизна, актуальность, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Швейцарский вариант немецкого литературного языка в свете теории полинациональных языков» (стр. 20-51) посвящена обобщению основных подходов к решению проблемы неидентичности языка на всей территории его распространения, а также описанию основных этапов разработки теории полинациональных языков. Особое внимание при этом уделяется уникальной лингвистической ситуации, сложившейся на территории современной Швейцарии. В третьем разделе первой главы анализируется степень изученности словообразовательной специфики гельвецизмов в отечественной и зарубежной лингвистике.

Как показывает представленный обзор работ, в лингвистических исследованиях долгое время преобладало мнение о том, что в силу геополитических и демографических факторов немецкий язык Германии представляет собой **основной вариант** немецкого языка и является, таким образом, **нормой**, лишённой какой-либо территориальной маркированности[4]. Согласно моноцентрической концепции языковые особенности немецкого языка Австрии и Швейцарии изучались главным образом путём сопоставления с немецким языком Германии[5]. Такой подход к выявлению закономерностей варьирования немецкого языка в основных центрах его распространения начал меняться только во второй четверти 20-го века в связи с разработкой теории **полинациональных** или **плюрицентрических языков**, признающей равноправие всех национальных вариантов того или иного полинационального языка[6].

В силу уникальной лингвистической ситуации, сложившейся на территории современной Швейцарии, немецкий язык в его швейцарской разновидности издавна привлекает внимание лингвистов (Р. Шварценбах, Р. Шиллинг, Ш. Кайзер и др.). Специфика языковой ситуации в германоязычной

---

[4] Hellmann M.W. „Binnendeutsch“ und „Hauptvariante Bundesrepublik“. Zu Peter von Polenz’ Kritik an Hugo Moser // Zeitschrift für germanistische Linguistik. Deutsche Sprache in Gegenwart und Geschichte. 1989. H. 1. S. 85.

[5] Polenz P. von. Deutsch als plurinationale Sprache im postnationalistischen Zeitalter // Sprachgeschichte als Kulturgeschichte / Gardt A., Haß-Zumkehr U., Roelcke T. (Hg.). Berlin; New York, 1999. S. 116.

[6] Домашнев А.И. Современный немецкий язык в его национальных вариантах. Л., 1983. С. 14.

Швейцарии обусловлена параллельным функционированием **двух языковых форм**: немецкого литературного языка в его швейцарской разновидности и швейцарско-немецкого диалекта. При этом каждая из этих двух форм выполняет свой набор общественных функций. Швейцарско-немецкий диалект, выступающий в качестве символа национальной идентичности и относящийся к числу культивируемых диалектов[7], используется **всеми социальными слоями** без каких-либо ограничений.

Несмотря на повышенное внимание отечественных и зарубежных лингвистов к швейцарскому варианту немецкого литературного языка, не все аспекты данного национального варианта освещаются в равной степени подробно. Внимание исследователей сосредоточено преимущественно на лексическом составе[8] и фонетических особенностях[9] швейцарского варианта, т.е. на тех сферах, где представлено наибольшее количество отличий от немецкого языка Германии. Особенности синтаксиса, а также словообразовательные особенности швейцарского национального варианта изучены в несколько меньшей степени.

Вторая глава «Лексико-семантические особенности швейцарски маркированных наименований лиц» (стр. 52-145) посвящена выявлению основных закономерностей словообразовательного варьирования швейцарски маркированных наименований лиц, образованных по продуктивным словообразовательным моделям современного немецкого языка. В центре внимания находятся категории **nomina agentis** и **nomina patientis**, выступающие в качестве **частных лексических категорий** в рамках более широкой лексической категории лица. Анализу подвергаются также закономерности языкового варьирования производных слов с именными основами, дериватов со связанными и уникальными производящими основами, а также сложных и сложнопроизводных существительных.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что имена деятеля представляют собой обширную группу лексики, которая начала формироваться ещё на ранних этапах развития индоевропейских языков, характеризуя человека с точки зрения выполняемых им действий. Под nomina agentis в рамках настоящего исследования понимается лексическая категория **отглагольных существительных**[10], в основе которых лежит обозначение лиц по выполняемым ими действиям. Наиболее продуктивной моделью образования имён деятеля в современном немецком языке является **аффиксальное словопроизводство** путём прибавления к производящей

---

[7] Kloss H. Die Entwicklung neuer germanischer Kultursprachen seit 1800. Düsseldorf, 1978. S. 58.

[8] Муховецкий А.Н. Швейцарский национальный вариант немецкого литературного языка // Варианты полинациональных литературных языков. Киев, 1981. С. 191.

[9] Жарёнова Н.В. Вокалическая система швейцарского варианта немецкого языка (экспериментально-фонетическое исследование). Дис. … канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2004.

[10] Нередко под nomina agentis понимаются также отыменные образования. См.: Иштуганова Г. Деривационно-семантическая категория Nomen Agentis в немецком и башкирском языках. Дис. ... канд. филол. наук. Мангейм, 2002. С. 31.

глагольной основе немецких суффиксов *-er* и *-(e)ler*, суффиксов иноязычного происхождения *-ist*, *(-at)or*, *-ant* (*-ent*), *-and* (*-end*), *-eur*, а также **неполнозначных основ**[11] *-mann* и *-frau*. Швейцарски маркированные имена деятеля образуются в целом с использованием тех же словообразовательных средств и в результате аналогичных словообразовательных процессов, что и собственно немецкие, общенемецкие, а также австрийские единицы данной группы слов[12]. Исключение составляют nomina agentis пейоративно-диминутивного характера, образованные при помощи **суффикса** -i[13]: *Knorz*i «жадина» (от *knorzen* «скупиться»), *Lafer*i «пустомеля» (от *lafern* «болтать чепуху»). Словообразовательная специфика швейцарски отмеченных имён деятеля обусловлена главным образом различной частотностью использования и иной функциональной нагрузкой общенемецких словообразовательных средств[14]. Так, более высокой продуктивностью в образовании nomina agentis диалектного происхождения характеризуется **суффикс** -(e)ler: *Töff*ler «водитель мопеда» (от *töffen* «сигналить, гудеть»).

В зависимости от характера производящей основы швейцарски отмеченные nomina agentis можно разделить на две основные группы. К первой группе принадлежат гельвецизмы, производные от **общенемецких** глаголов и развившие самостоятельное значение, в значительной степени отличающееся от значения исходного глагола: швейц. *Übernächt*ler «постоялец; бродяга» (от общенем. *übernachten* «переночевать»)[15]. Ко второй группе швейцарски маркированных nomina agentis относятся существительные, образованные от глаголов, функционирование которых ограничено рамками **швейцарско-немецких диалектов** или **немецкого литературного языка Швейцарии**: *Lötter*ler «азартный игрок в лотерею» (от *lötterlen* «играть в лотерею»). Высокую продуктивность в образовании швейцарски маркированных имён деятеля проявляют **суффиксы латинского** и **французского происхождения** *-ant* (*-ent*), -(*at*)*or*, *-eur*: *Vot*ant «участник дискуссии» (от *votieren* «голосовать»), *Anim*ator «ведущий на празднике» (от *animieren* «подбадривать, поощрять»), *Chauff*eur «водитель» (от *chauffieren* «водить машину»). Имеется также немало сложных и сложнопроизводных имён деятеля, образованных **по аналогии** с уже существующими языковыми единицами общенемецкого лексического фонда, но имеющих особую семантику[16]. Так, по аналогии с общенемецким *Schwarzfahrer* «безбилетный пассажир; водитель без водительского удостоверения» образовано швейцарски маркированное существительное *Blaufahrer* «пьяный водитель».

Своеобразие швейцарского варианта немецкого литературного языка состоит также в том, что в нём присутствует большое количество **имён**

---

[11] Lewkowskaja X.A. Op. cit. S. 91.
[12] Kaiser S. Die Besonderheiten der deutschen Schriftsprache in der Schweiz. Wortbildung und Satzbildung. Mannheim; Wien; Zürich, 1970. Bd. 2. S. 79.
[13] Henzen W. Deutsche Wortbildung. Halle (Saale), 1947. S 163.
[14] Домашнев А.И. Указ. соч. С. 161.
[15] Kaiser S. Op. cit. S. 79.
[16] Kaiser S. Op. cit. S. 29.

деятеля, не имеющих формальных соответствий среди единиц собственно немецкого, общенемецкого и австрийского лексических фондов: *Schwinger* «борец». Понятийное содержание таких существительных может быть передано только описательно – «*Person, die Schwingen als Wettkampfsport ausübt*».

В структуре композитов категории nomina agentis наблюдается, как правило, варьирование одного из входящих в их состав компонентов. В ряде случаев для выражения одного и того же значения в швейцарском варианте в качестве первого или второго компонента сложного слова может выступать основа иного, хотя и семантически близкого слова. В одних случаях швейцарский вариант отдаёт предпочтение основам слов исконно немецкого происхождения (швейц. Willens*vollstrecker* «исполнитель завещания» – общенем. Testaments*vollstrecker*), в других случаях основам иноязычного (швейц. Motor*fahrer* «автомобилист» – собств. нем., австр. Kraft*fahrer*). Поскольку такие расхождения носят нерегулярный характер, вряд ли можно сделать вывод об особых предпочтениях того или иного национального варианта в образовании композитов рассматриваемой лексической категории. К наиболее существенным словообразовательным особенностям сложных и сложнопроизводных nomina agentis следует отнести **варьирование соединительных элементов**, а также **различия в реализации умлаута**: швейц. *Kugelstösser* «метатель ядра» – собств. нем., австр. *Kugelstoßer*. Национальное своеобразие швейцарского варианта проявляется также в именах деятеля, образованных с участием неполнозначных основ. Чаще всего в качестве вторых компонентов таких существительных выступают основы *-mann, -frau, -tochter*: *Spett*frau «уборщица» (от *spetten* «работать подённо на временной работе»).

Категория **nomina patientis**, как и категория nomina agentis, не получила в современной лингвистике однозначного истолкования. Разногласия при её интерпретации вызывает характер называемого объекта (его одушевлённость или неодушевлённость)[17], а также грамматические характеристики исходного глагола (его переходность или непереходность)[18]. В настоящем исследовании под nomina patientis понимаются отглагольные обозначения лиц, являющихся объектом внешнего воздействия. В современном немецком языке можно выделить два основных способа образования nomina patientis – **субстантивацию причастий II** и **эксплицитное словопроизводство** с участием суффиксов *-ling, -and* (*-end*), *-ant* (*-ent*) и *-at*. При этом субстантивированные причастия II образуют ядро рассматриваемой категории во всех национальных вариантах немецкого языка.

В зависимости от наличия или отсутствия однокорневых семантических соответствий в двух других национальных вариантах, а также среди общенемецких единиц швейцарски отмеченные субстантивированные

[17] Donalies E. Die Wortbildung des Deutschen: ein Überblick. Tübingen, 2005. S. 161.

[18] Baeskow H. Abgeleitete Personenbezeichnungen im Deutschen und Englischen: kontrastive Wortbildungsanalysen im Rahmen des minimalistischen Programms und unter Berücksichtigung sprachhistorischer Aspekte. Berlin; New York, 2002. S. 520.

причастия II были разделены на **однотипные, разнотипные и изолированные словообразовательные варианты**[19]. К однотипным словообразовательным вариантам были отнесены швейцарски отмеченные единицы, образованные в результате **аналогичных** словообразовательных процессов и от **одной и той же основы**, что и семантические соответствия собственно немецкого, австрийского и общенемецкого лексических фондов: швейц. *der* An*geschuldigte* «обвиняемый» – общенем. *der* Be*schuldigte*. В качестве разнотипных словообразовательных вариантов рассматривались **однокорневые** национальные корреляты, образованные в результате **различных** словообразовательных процессов: швейц. *der Pension*ierte «пенсионер» – собств. нем., австр. *der Pension*ist. Группу изолированных словообразовательных вариантов формируют национальные корреляты, **не обнаруживающие однокорневых семантических соответствий**: *der Angefressene* «фанат» – общенем. *der Fan*.

Суффиксы *-ling*, *-and* (*-end*), *-ant* (*-ent*), *-at* являются менее продуктивными средствами выражения категории nomina patientis в немецком языке. Швейцарскую маркированность обнаруживают лишь некоторые существительные, образованные с использованием данных словообразовательных средств: *Send*ling (*jmd., der gesendet wird*) «посол», *Anlehr*ling (*jmd., der angelehrt wird*) «ученик, получающий профессиональное образование в сокращённые сроки», *Lizenti*at (*jmd., der lizenziert wurde*) «обладатель первой учёной степени в высших учебных заведениях Швейцарии». Специфику швейцарского варианта немецкого литературного языка в сфере наименований лиц с пассивным значением составляют сложные существительные, вторые компоненты которых образованы от основ общенемецких существительных на *-ling*, *-and* (*-end*), *-ant* (*-ent*) или *-at*: *Coiffeurlehr*ling «ученик, осваивающий профессию парикмахера».

Наряду с nomina agentis и nomina patientis при описании национального своеобразия швейцарского варианта особый интерес представляют **отыменные существительные** со значением лица, поскольку в основе их образования лежит одна из наиболее продуктивных словообразовательных моделей современного немецкого языка. В данной сфере специфику швейцарского варианта составляют **образования с ареальным суффиксом** -(e)li: *Kasper*li «легкомысленный человек». Как в собственно немецком и австрийском, так и в швейцарском национальном варианте среди отыменных наименований лиц преобладают существительные, производящая основа которых обозначает **предметы, явления** или **процессы**, на которые направлена деятельность называемого лица: *Motionär* «тот, кто вносит предложение в парламент». Далее следуют слова, производящие основы которых указывают на **принадлежность** называемого лица к тому или иному коллективу, общественной или производственной организации, учреждению или ведомству: *Bänkler* «банкир»; на одушевлённый или неодушевленный **предмет, которым владеет**

[19] Kellermeier-Rehbein B. Areale Wortbildungsvarianten des Standarddeutschen. Beiuntersuchung zum Variantenwörterbuch des Deutschen. Frankfurt am Mein, 2005. S. 59.

называемое лицо: *Garagist* «владелец автосалона»; а также на **происхождение** или **место проживания** называемого лица: *Bündner* «человек, живущий или родившийся в кантоне Граубюнден».

Среди швейцарски отмеченных наименований лиц представлено также достаточно большое количество существительных, в структуре которых может быть выделен суффикс или префикс, повторяющийся в составе других слов, и **связанная** или **уникальная** производящая основа, не способная функционировать в качестве самостоятельного слова. Такими морфемными отрезками, не встречающимися в свободном от аффиксов виде, являются, как правило, **элементы иноязычного** и **диалектного происхождения**: франц. Ger*ant* «управляющий рестораном», диалект. Meit*li* «девочка, девушка». В сочетании с уникальными основами достаточно часто употребляются исконно немецкие суффиксы *-el, -i, -(e)li, -er*: *Sprenz*el «слабак», *Pfüder*i «мальчуган», *Bünz*li «обыватель», *Tschugg*er «полицейский». Абсолютное большинство швейцарски маркированных наименований лиц со связанными и уникальными производящими основами не имеет однокорневых соответствий за пределами лексического фонда швейцарского национального варианта.

Несмотря на то, что словосложение в швейцарском национальном варианте осуществляется в целом по тем же принципам, что и в собственно немецком и австрийском, гельвецизмы-композиты со значением лица обнаруживают существенные отличия. Варьирование на словообразовательном уровне наблюдается как в структуре определительных сложных слов, так и копулятивных композитов. При этом общенемецкая тенденция процентного соотношения слов определительного и копулятивного типа распространяется также и на швейцарский вариант немецкого языка. Абсолютное большинство швейцарски маркированных композитов носит определительный характер. Между компонентами гельвецизмов-композитов устанавливаются семантические отношения, свойственные существительным данного типа в целом (**локальные, темпоральные, каузальные, орнативные** и т.д.). Среди однотипных швейцарски отмеченных образований преобладают сложные существительные, компоненты которых сочетаются посредством **иных соединительных элементов**, чем компоненты однокорневых семантических соответствий собственно немецкого, австрийского и общенемецкого лексических фондов: швейц. *Sittlehrer* «моралист» – собств. нем., австр. *Sitt*en*lehrer*. Вторую группу однотипных гельвецизмов-композитов формируют единицы, имеющие среди национально маркированных и общенемецких существительных семантические соответствия, представляющие собой комбинацию идентичного главного компонента и **иного определительного**: швейц. Velo*mechaniker* «специалист по ремонту велосипедов» – собств. нем. Fahrrad*mechaniker*. Отдельную группу составляют гельвецизмы, в структуре которых варьируется не определительный, а **главный компонент**: швейц. *Dorf*kö*nig* «влиятельный человек в деревне» – австр. *Dorf*kaiser. В сфере разнотипных образований наблюдается конкуренция словосложения, эксплицитного словопроизводства или субстантивации: швейц. *Dritt*person

«третье лицо в споре» – общенем. *(der, die) Dritte*. Среди изолированных образований имеет место конкуренция всех основных словообразовательных моделей современного немецкого языка. В качестве семантических коррелятов изолированных гельвецизмов-композитов способны выступать сложные, сложнопроизводные, производные существительные, а также имена с корневыми основами. При этом в основе номинации одного и того же лица лежат действия, признаки или отношения, неидентичные тем, что были использованы в других национальных вариантах: швейц. *Kantonschemiker* «санитарный инспектор» – австр. *Lebensmittelkontrollor*.

Наиболее отчётливо различия в выборе мотивирующего признака при номинации одного и того же лица проявляются при сопоставлении национально отмеченных **сложнопроизводных слов пейоративного характера**. Так, при номинации мелочного, скупого человека в швейцарском варианте за основу берётся словосочетание *Rappen spalten* «раскалывать сантим (самую мелкую швейцарскую монету)». В данном случае при обозначении жадного человека лежит образ того, кто из-за своей жадности готов расколоть самую мелкую монету, чтобы избежать переплаты. В собственно немецком национальном варианте гельвецизму *Rappenspalter* соответствует сращение *Pfennigfuchser*, образованное из словосочетания *Pfennig fuchsen* «охотиться за каждым пфеннигом (как лиса)», т.е. с образом жадного человека связывается не идея раскалывания самой мелкой разменной монеты, а идея охоты за ней.

Результаты проведённых подсчётов свидетельствуют о следующем **количественном распределении** отобранных для исследования наименований лиц в зависимости от характера их словообразовательного варьирования:

1. Однотипные словообразовательные варианты	**433 единицы (38,7%)**
1.1. Варьирование одного из компонентов сложного / сложнопроизводного слова / субстантивированного причастия / прилагательного	278 единиц (24,9%)
1.2. Варьирование суффиксов, префиксов / наречных частиц, согласных в корне	90 единиц (8,1%)
1.3. Варьирование гласных по аблауту и умлауту	39 единиц (3,5%)
1.4. Варьирование соединительных элементов	26 единиц (2,3%)
2. Разнотипные словообразовательные варианты	**87 единиц (7,8%)**
2.1. Конкуренция словосложения и эксплицитного словопроизводства	56 единиц (5%)
2.2. Конкуренция эксплицитного словопроизводства / образования сложных (сложнопроизводных) слов и субстантивации причастий (прилагательных)	15 единиц (1,3%)
2.3. Конкуренция эксплицитного словопроизводства и образования сложнопроизводных слов	12 единиц (1,1%)
2.4. Конкуренция словосложения и образования сложнопроизводных слов	4 единицы (0,4%)
3. Изолированные словообразовательные варианты	**598 единиц (53,5%)**

В **третьей главе** «Функционально-стилистические особенности швейцарски маркированных наименований лиц» (стр. 146-171) предпринимается попытка описания функционально-стилистического своеобразия швейцарского варианта немецкого литературного языка в сфере наименований лиц. Фактическим материалом для анализа стали пейоративно-

диминутивные гельвецизмы со значением лица, выступающие в качестве важнейшего источника информации о культурных, моральных, социальных и этических нормах германошвейцарцев, поскольку тематическое распределение существительных именно данной группы слов позволяет сделать вывод о ценностных ориентирах германоязычного населения Швейцарской Конфедерации. Подробному анализу подвергаются стилистические функции наименований лиц диалектного происхождения в современной германо-швейцарской прозе. В последнем разделе третьей главы предпринимается попытка выявления основных источников лексических гельвецизмов со значением лица.

Отобранный языковой материал позволяет сделать вывод о том, что функционально-стилистическое своеобразие швейцарского варианта немецкого литературного языка в сфере наименований лиц определяется активным использованием лексических единиц, которые в современном немецком языке Германии или Австрии **перешли в разряд лексических** или **семантических архаизмов**, поскольку в официальном общении и в письменной речи германошвейцарцев существует тенденция к сохранению устаревшей и устаревающей лексики. Такую особенность швейцарского национального варианта можно объяснить историческими причинами, в частности, более ранним формированием государственности на территории современной Швейцарии, горным ландшафтом, затрудняющим коммуникацию с остальным немецкоязычным миром, а также принадлежностью страны к регионам, которые А. Бах называет **реликтовыми**. В них, по мнению А. Баха, «в большом числе сохраняются старые языковые элементы, и поэтому весь язык имеет там архаический характер»[20]. Реликтовые зоны обычно возникают на границе с иноязычным миром. Швейцария как раз такой регион – через неё проходит граница немецкого и французского языковых ареалов. Так, общеупотребительное в рамках германо-швейцарского языкового узуса существительное *Substitut* «заместитель высокопоставленного чиновника» в настоящее время вышло из использования в собственно немецком национальном варианте. Особенно много стилистических гельвецизмов представлено среди **заимствований из французского языка**. В разряд устаревшей лексики в собственно немецком национальном варианте перешёл, например, стилистический гельвецизм французского происхождения *Charcutier* «мясник», остающийся употребительным в немецком языке Швейцарии. Р. Шиллинг рассматривает такие романские заимствования не как «достижения или новшества немецкого литературного языка Швейцарии, а как остатки немецкого языка в его прежнем более романизированном состоянии»[21].

Особого внимания заслуживают случаи, когда слово, стилистически нейтральное в швейцарском национальном варианте, употребляясь в

---

[20] Бах А. Немецкая диалектология // Немецкая диалектография. Ред., предисл. и примеч. В.М. Жирмунского. М., 1955. С. 136.

[21] Schilling R. Romanische Elemente im Schweizerhochdeutschen. Mannheim; Wien; Zürich, 1970. S. 217.

собственно немецком или австрийском, получает **негативные стилистические коннотации**. Примером такого рода может послужить швейцарски отмеченное существительное *Advokat* «адвокат», являющееся в Австрии устаревшим, в Германии устаревающим или сообщающим отрицательную оценку называемому лицу. Напротив, стилистически нейтральное в швейцарском национальном варианте существительное *Pensionär* «пенсионер» получает **мелиоративную стилистическую окраску** в рамках собственно немецкого языкового узуса, выступая в качестве обозначения пенсионера или чиновника в отставке.

В образовании швейцарски маркированных пейоративно-диминутивных наименований лиц высокую продуктивность проявляют суффиксы *-i* и *-(e)li*, обладающие множеством стилистически отмеченных значений. С их помощью может выражаться **уменьшительность, ласкательность, симпатия, привязанность к называемому лицу**[22]: *Knorz*i «карапуз», *Gspän*li «дружок, подружка», *Schätz*li «золотце», *Büeb*li «мальчуган», *Fraue*li «тётушка». Суффиксы *-i* и *-(e)li* могут сообщать слову **фамильярный** или **иронический, пренебрежительный оттенок**: *Galör*i, *Lafer*i, *Löl*i «идиот», *Schluf*i «безалаберный человек», *Stürm*i «горячая голова», *Schnörr*i «попрошайка». Высокой продуктивностью в образовании швейцарски отмеченных пейоративов характеризуются также суффиксы *-(e)ler*[23]: *Möst*eler «выпивоха», *-ling*: *Schlötter*ling «невежа», а также неполнозначные основы *-mann, -nase, -schnabel*: *Hänge*mann «козёл отпущения», *Gwunder*nase «любопытный человек», *Bleich*schnabel «тот, у кого бледное лицо». Среди швейцарски маркированных наименований лиц имеется также немало стилистически отмеченных слов на *-el,* характерных для Schwyzertütsch и нередко употребляемых в немецком литературном языке Швейцарии[24]: *Tub*el, *Tschump*el, *Fötz*el «болван», *Schnös*el «наглец», *Sprenz*el «слабак».

Специфика швейцарски отмеченных наименований лиц пейоративно-диминутивного характера состоит в том, что тематическое распределение существительных именно данной группы слов позволяет сделать вывод о ценностных ориентирах германо-швейцарского общества. Как свидетельствует проанализированный языковой материал, наибольшему осуждению в сознании германошвейцарцев подвергаются упрямство (*Setzkopf* «упрямец»), непослушание (*Schnuderbueb* «бедовый парень»), высокомерие (*Tüpfi* «высокомерная девушка») (18 единиц), а также увлечения и пристрастия (*Schnäpseler* «выпивоха») (16 единиц). Нередко основанием эмоционально-оценочной квалификации служит профессиональная деятельность называемого лица: *Bürogummi* «канцелярская крыса» (букв. «канцелярская резина»),

---

[22] Помазан Н.Г. Лексико-словообразовательные диалектизмы в художественном тексте // Романо-германские языки и диалекты единого ареала. Под ред. А.И. Домашнева. Л., 1977. С. 47.

[23] Филичева Н.И. Диалектология современного немецкого языка. М., 1983. С 86.

[24] Müller A.F. Die Pejoration von Personenbezeichnungen durch Suffixe im Neuhochdeutschen. Altdorf, 1953. S. 202.

Tschütteler «футболист» (от англ. *shoot* «стрелять») (15 единиц). Особого внимания заслуживают оценочные существительные, выступающие в качестве ироничных или презрительных обозначений **иностранных граждан**: *Sauschwab* «немец», *Tschingg* «итальяшка», *Papierschweizer* «иностранец, получивший швейцарское гражданство, не воспринимаемый, однако, в качестве истинного швейцарца». Достаточно часто германошвейцарцы прибегают к использованию ироничных или шутливых обозначений по отношению к **представителям своей нации**. В такой функции выступает целый ряд швейцарски отмеченных наименований лиц: *Bebbi* «коренной житель Базеля» (уменьшительно-ласкательное имя, образованное от имени собственного *Johann Jakob*, которое было чрезвычайно распространено в Базеле в 18-19 веках), *Rüebliländer* «житель кантона Аргау» (букв. «тот, кто живёт в морковном краю»), *Hirtenknabe* (букв. «пастушеский сын»), *Tellensohn* (букв. «сын Вильгельма Телля»). Как свидетельствуют приведённые примеры, языковая картина мира швейцарского варианта немецкого литературного языка в данной области оказывается более дифференцированной по сравнению с языковыми картинами мира собственно немецкого и австрийского национальных вариантов. Понятийное содержание такого рода **ассоциативных реалий**[25] в большинстве случаев может быть передано лишь описательно.

Функционально-стилистическое своеобразие швейцарского национального варианта определяется также активным использованием единиц **диалектного происхождения** в произведениях германо-швейцарских авторов. Обслуживая сферу официального общения и реализуясь преимущественно в письменной форме, литературный язык по сравнению с диалектом обладает меньшей эмоциональностью. Недостаток эмоционально-оценочной лексики в швейцарском национальном варианте восполняется за счёт диалектизмов, включение которых в литературный язык происходит зачастую неосознанно для германошвейцарцев[26]. Использование диалектизмов позволяет также подчеркнуть локальную достоверность описываемых событий, дать более полное представление об образе изображаемого лица[27]. Так, в романе известного германо-швейцарского писателя Г. Шпэта «Unschlecht» диалектизмы *Löli* «дурак» и *Galöri* «болван» характеризуют живую диалектно окрашенную речь описываемых автором персонажей:

Man sieht es den Häusern nicht an, in welchen Topf ihre Bewohner gehören; darum hält jeder die andern für das, was sie seiner Meinung nach sind: *Löli*, *Galöri*, Spinner… «По внешнему облику зданий нельзя понять, что за жильцы в них обитают; поэтому каждый представляет остальных такими, какими пожелает: *дураками*, *болванами* и идиотами…».

---

[25] Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М., 2001. С. 37.

[26] Schenker W. Die Sprache Max Frischs in der Spannung zwischen Mundart und Schriftsprache. Berlin, 1969. S. 108.

[27] Помазан Н.Г. Взаимодействие диалекта и литературного языка в немецкоязычной Швейцарии (на материале современной художественной литературы и прессы). Дис. … канд. филол. наук. Л., 1975. С. 75.

2. Функционально-стилистическое своеобразие единиц рассматриваемой группы слов заключается в неидентичной стилистической окраске, получаемой одним и тем же существительным в основных центрах распространения немецкого языка.
3. Использование наименований лиц диалектного происхождения является характерным для произведений современных германо-швейцарских авторов.
4. Среди швейцарски отмеченных наименований лиц отдельную группу формируют семантические гельвецизмы, являющиеся употребительными в нескольких национальных вариантах, реализующие, однако, различный объём значения.
5. Национально-специфичные наименования лиц наряду с основным смысловым содержанием несут фоновую информацию, указывающую на соотнесённость называемого лица именно с социокультурной действительностью Швейцарии.

Приложения (стр. 221-283) представляют собой систематизацию отобранного языкового материала с учётом основных подходов к описанию национально отмеченной лексики, изложенных в рамках настоящей диссертационной работы.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях:

1. Словообразовательные особенности швейцарски маркированных имен деятеля // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2009. – №3. – С. 105-115.

2. Функционально-стилистические особенности швейцарски маркированных наименований лиц // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2009. – №2. – С. 61-71.

3. Лексико-семантические особенности швейцарски маркированных наименований лиц с пассивным значением // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2010. – №1. – С. 54-68.

4. Лексико-семантические особенности швейцарски маркированных наименований лиц со связанными и уникальными производящими основами // Новые направления в изучении лексикологии, словообразования и грамматики начала XXI века: материалы международного симпозиума, 4-5 мая 2009 г. – Самара: Издательство Поволжской государственной социально-гуманитарной академии, 2009. – С. 129-133.

5. К вопросу об изучении словообразовательных особенностей в швейцарском варианте немецкого литературного языка // Иностранные языки в современном мире: сборник материалов II Международной научно-практической конференции. 10 – 12 июня 2009 г. – Казань: Центр инновационных технологий, 2009. – С. 204-213.

6. Пейоративно-диминутивные наименования лиц в швейцарском варианте немецкого литературного языка // Материалы XVI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», Москва, Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 13-17 апреля 2009 года: секция «Филология». – М.: МАКС Пресс, 2009. – С. 316-318.

7. Национальная специфика семантических гельвецизмов со значением лица // Вопросы германской и романской филологии. Ученые записки. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2009. – Вып. 5. Т. XVI. – С. 65-70.
8. О стратификации словарного состава в швейцарском варианте немецкого литературного языка (на примере наименований лиц) // Материалы XVII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», Москва, Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 13-16 апреля 2010 года: секция «Филология». – М., 2010 (в печати).